

ШАГ В ПЕКЛО

Думаю, многие помнят выступление на I съезде депутатов СССР академика А. Д. Сахарова о том, что в Афганистане наши вертолетчики расстреливали наших же солдат, попавших в окружение, чтобы те не смогли сдаться в плен. И искалеченного «афганца» из Украины, который давал отпор маститому академику, уличая его во вранье. Жаль, не встретился Андрей Дмитриевич (а может, не захотел?) с Сергеем Георгиевичем Блохиным – вертолетчиком, на счету которого десятки спасенных солдатских жизней.

Командир вертолетного звена, военный летчик 1-го класса Сергей Блохин родился в Витебске в семье бывшего фронтовика, освобождавшего родной город в составе 39-й армии, раненого в голову, контуженного. Окончил 28-ю среднюю школу, учебно-авиационный центр ДОСААФ в Куковячино. Во время службы в армии экстерном сдал экзамены за курс военно-авиационного училища летчиков в Сызрани.

Служба в армии – постоянная готовность отразить нападение врага, защитить Родину. Для этого и играют мужчины в свои мужские игры – тяжелые, требующие огромных физических нагрузок, укрепляют дух и тело, совершенствуют военное мастерство. Практические знания Сергея понадобились Родине в 1987 году. Война в Афганистане шла уже семь лет. В 1980-м похоронил Сергей лучшего друга Васю Барбина, такого же, как и он, вертолетчика, погибшего в далекой стране. И вот настал черед отправляться на войну Сергею. До этого прошел специальную подготовку в горном районе, приближенную к военным действиям, с учетом горького опыта. Меняли эскадрилью из Кобрина. Ребята поделились своими хитростями, показали посты, научили способам выжить и победить.

С точки зрения военного человека, война в Афганистане велась не по правилам. Не по правилам потому, что воевали не с армией, а с так называемыми «духами». Днем они – обыкновенные крестьяне, пахут землю, а ночью – с автоматами, «стингерами» стреляют в наших.

За год службы в Афганистане Сергей Блохин совершил 350 боевых вылетов на своем Ми-8 МТ. В основном, это десантирование, перевозка грузов, обслуживание постов безопасности, досмотр караванов, нанесение бомбовых или ракетных ударов, работа с разведгруппами в тылу у «духов». Сложная, смертельная работа. Из полка за год погибли 60 летчиков, на Саланге

расстался с жизнью и командир полка Александр Голованов, которому было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

...12 февраля 1988 года Сергей Блохин помнит до мельчайших подробностей. Его звено вылетов не ожидало. Писали письма, пили чай и ели оладьи, вспоминали родных, мечтали о том, чем будут заниматься, когда кончится эта бесконечная война. И вдруг вызов на командный пункт: надо спасти раненых.

Дело оказалось очень сложным. В 100 километрах от Кабула в районе Газни в нарушение всех правил ночью по ущелью двигался мотострелковый батальон. И, конечно же, «духи» воспользовались этой оплошностью. Подорвали первую и последнюю машины и сверху начали поливать огнем. Пока наши перестроились, заняли оборону, появились раненые, которым до утра не дотянуть. Надо было срочно вывозить.

Ночью в горах практически никто никогда не летал. И командир сказал, что никто, кроме Блохина и его звена, не сможет оценить, выполнима задача или нет, и их дело, садиться или нет без надежды на удачу.

Сергей понимал, что 95% можно было дать за то, что не сядут, и только 5, что все обойдется. Во-первых, горы, можно вмазаться, во-вторых, бой – собьют.

Попрощались со всеми на земле. Страх, что погибнут, не было, единственное, что тревожило, – вдруг не справятся, и раненые, не дождавшись помощи, умрут. А в Афганистане боролись за жизнь каждого человека, даже за труп. Ведь и над ним «духи» измывались.

Полетели двумя вертолетами. В помощь из Баграма направили самолет штурмовик с осветительными бомбами. Внизу, в ущелье, шел жестокий бой. Сверху были видны разрывы-розочки зенитных горных установок душманов. И два костра, которыми обозначили место посадки сражающиеся мотострелки. Штурмовик классически точно по времени и месту подвесил осветительную бомбу и обстановку по радиации доложил полно. Экипажи решили: садится Блохин, в небе отвлекать «духов» и прикрывать капитана будет Михаил Сарычев. Душманы заметили винтокрылую машину и весь огонь перенесли на нее.

– Мы понимали, что эта посадка – шаг в пекло, – вспоминает Сергей Блохин. – Но спасти ребят было делом чести.

Машину Сергей посадил на одно колесо на горный пик и удерживал ее под огнем душманов, пока не погрузили тринадцать раненых. Забрал всех и под прикрытием вертолета Сарычева, который привлекал противника к себе, отводя беду от Блохина, при вспыхнувшей осветительной бомбе набирал высоту. На взлете боялся получить пробоину, ведь отвечал за жизни и экипажа, и тринадцати ребят. Когда взмыл ввысь на 4 километра, успокоился: все позади.

Посадили вертолеты рядом с госпиталем. Раненых приняли ласковые руки медиков.

Я спрашивала у Сергея, узнавал ли он, все ли раненые остались живы. Он ответил, что не узнавал. Он верил, что всех спас, и не хотел разочаровываться. За тот подвиг командир звена капитан Блохин был награжден орденом Красной Звезды.

Так кто же стрелял по своим? Вертолетчики, спасавшие наших солдат, рискуя собственной жизнью, или именитый академик, поливавший грязью героев?

Т. Кузьмич

На снимке: вертолет и его командир С.Блохин